

Опубликовано в «Культурная жизнь Юга России», № 1 (3), Краснодар: КГУКИ, 2003. – С. 16-17. Продолжение работы «Лады западного средневековья», начало см. в № 1 и 2 этого журнала за 2002 г., окончание – в «Начала органума» в сб. «Художник и время: Феномен восприятия и интерпретации в искусстве». Сб. мат. конф. Краснодар-Геленджик. Вып. 1. – Краснодар: КГУКИ, 2004. – С. 206-215.

Д.С. Шабалин

Лады западного средневековья. О природе дасийных ладов

Дасийная ладовая система сыграла весьма важную роль в становлении европейской музыки. Она послужила звеном в цепи эволюции от византийских ихосов к григорианским октавным ладам и к классическому многоголосию [1]. Ее проблематика достойна более широкого рассмотрения, чем это позволяет настоящее издание. Поэтому мы остановимся здесь лишь на некоторых вопросах происхождения дасийной системы в свете новых данных о ее предшественнике – византийском ладовом октоихе. Более подробные описания дасийной системы вне данной точки зрения можно найти в других работах. Наиболее полно эта система изложена в трактатах Псевдо-Хукбальда «Musica enchiridiadis» и «Scolia enchiridiadis» («Музыкальное руководство» и «Школьное руководство», после 895 г.).

Главной особенностью григорианской системы, которая носит название дасийной, является то, что она базируется на чистоквинтовом пентахордном звукоряде. Своим пентахордным строением дасийный звукоряд соответствует византийскому. Выглядит этот звукоряд так: $G A B c d e f g a h c^1 d^1 e^1 f i s^1 g^1 a^1 h^1 c i s^2$.

Все квинты в нем чистые, следовательно, дасийный и византийский звукоряды уже по самому своему ладовому устройству не могут быть не тождественными. Дасийные лады, как и византийские, входят в систему пентахордно-чистоквинтового музыкального счисления, особенностью которого, по выражению Псевдо-Хукбальда, является то, что «и всегда на пятом месте появятся звуки того же самого соотношения» [2]. Таким образом, квинтовые звуки в дасийном звукоряде функционально и акустически эквивалентны. Как и византийский ихос, дасийный пентахорд имеет поэтому особые обозначения только для четырех звуков. Пятые звуки в нем обозначаются как ниже- или вышележащие квинтовые звуки.

Дасийная система ладов имеет общность, с другой стороны, и с григорианскими октавными ладами. Средняя октава основного, выстраиваемого из цепи квинт, дасийного звукоряда $d e f g a h c^1 d^1$ полностью соответствует средней октаве цепи октавных григорианских звукорядов. Звуки нижнего тетрахорда в этой октаве, $d e f g$, в обоих видах определяются как финалисы [3].

Как и в византийских ладах, звуки в дасийной системе наделены собственными графическими обозначениями. Правда, если в византийских ихосах обозначающие их мартирии изображаются числами от 1 до 4, то дасийные звуки обозначаются четырьмя особыми – дасийными – значками. И само определение «дасийный» происходит от названия греческого знака придыхания *дасия* [()] которым выражался на письме $\rho\eta\upsilon=\mu\alpha\ \text{dasu}$, буквально – «густой» или «рыхлый выдох». Проставлялся этот знак над гласным в начале слова и указывал на его *густое*, фрикативно-связочное воспроизведение на широком выдохе.

Знак *дасия* противопоставлялся другому просодическому значку – *псили* [()] от $\rho\eta\upsilon=\mu\alpha\ \text{yilo}/n$, «голый выдох», имелось в виду – лишенный «косматости», свойственной густому придыханию. Значком *псили* отмечался начальный гласный слова, образуемый путем резкого размыкания голосовых связок – так, как воспроизводятся взрывные согласные типа *б, г, д* и т. п. [4].

Обе просодии, *дасия* и *псили*, выражали не только речевое звучание гласного, но и имели отношение также к его звуковысотности, т. е. к мелодике пения: фрикативно-рыхлая работа связок из-за ее слабой напряженности придает голосу низкое звучание – так ими воспроизводятся низкочастотные звуки. Наоборот, твердая, упругая *псили*-атака в начальный момент размыкания связок на гласном сопровождается большей звуковысотностью.

Псили ассоциировалась, таким образом, с упругой работой связок на высоких частотах. Эффект звуковысотности, имевший место в речи как «побочный продукт» любого, как *псилоного*, так и *дасийного*, произношения, в пении послужил основой при использовании просодических *дасии* и *псили* уже как нотных знаков для изображения разновысотных звуков. Своими звуковысотными пропорциями оба знака, *дасия* и *псили*, соответствуют сходным обозначениям крайних звуков в пентахорде, описанным в руководстве Codex Lavra Г 67 [5], а именно *псилоны* и *вати* (последний – от $\beta\alpha\lambda\upsilon$ /j, «глубокий», «густой»).

Дасийное произношение предполагало, таким образом, исполнение музыкального звука на расслабленных связках, рыхло, низко, с дальнейшим восхождением. *Псилоное* произношение начиналось в напряженных связках (без чего твердой атаки не получится), высоко, с последующим, по мере уменьшения напора дыхания на гортань, расслаблением связок по нисхождению.

Определение *дасийный* в отношении пентахордного звукоряда могло означать, что в этом звукоряде превалировал принцип восходящей интонации, начинающейся от рыхло расслабленного звука. Восходящая дасийная интонация противопоставлялась нисходящей *псилоной*, начинающейся, наоборот, от напряженных связок. *Псилоность* типична и для